

УДК 93/94+001.8

«ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ БЕЛОЙ РОССИИ А.В. КОЛЧАК: ЛИЧНОСТЬ И ПАМЯТЬ»: КРУГЛЫЙ СТОЛ В ЦЕНТРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Максим Максимович Стельмак

Исторический архив Омской области, Омск, Россия, stelmakmm@mail.ru

Аннотация. Обзор представляет собой авторский критический анализ выступлений представителей профессионального сообщества омских историков, озвученных в рамках работы круглого стола «Верховный правитель белой России А. В. Колчак: личность и память». Мероприятие прошло 14 ноября 2024 г. в Центре изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области. Его организаторами выступили во взаимодействии Российское историческое общество, Министерство культуры Омской области, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет и Омский автобронетанковый инженерный институт. Докладчики подняли полемичные вопросы, связанные с аспектами биографии А. В. Колчака в военно-революционный период 1914–1920 гг., а также охарактеризовали отдельные сюжеты складывания исторического образа данного политического деятеля в советский и современный период. В обзоре дано описание этих наработок, проделан их анализ, указаны особенности затронутых тем, подмечены моменты, порождающие дальнейшую дискуссию. Круглый стол показывает острое восприятие данной исторической фигуры в современном социуме. Принципы системности и детерминизма позволили аналитически обобщить результаты круглого стола, который рассматривается, как явление научной и общественной жизни, имеющее свою причинность и последствия. Исходя из особенностей жанра, ключевой научный метод, использованный при написании этой публикации – проблемно-хронологический. В заключении делается вывод о важности подобного рода мероприятий для дальнейшего обсуждения ряда исторических личностей, чья общественно-политическая деятельность продолжает вызывать серьезные споры. Обзор может представлять интерес для широкого круга специалистов, в числе таковых, исследователи истории исторической науки, исторической антропологии, событий Гражданской войны в России, сибирского краеведения, практик коммеморации и локальной истории.

Ключевые слова: А. В. Колчак, Гражданская война, белое движение, Омск, Сибирь, мемориализация, дискуссия, историческая антропология, историческая наука

Научная специальность: 5.6.5 Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Для цитирования: Стельмак, М. М. «Верховный правитель белой России А.В. Колчак: личность и память»: круглый стол в Центре изучения истории Гражданской войны / М. М. Стельмак // Северные Архивы и Экспедиции. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 63–73. – EDN UYRVGN.

“THE SUPREME RULER OF THE WHITE RUSSIA A.V. KOLCHAK: PERSONALITY AND MEMORY”: A ROUND TABLE AT THE CENTER OF STUDYING THE HISTORY OF THE CIVIL WAR

Maksim M. Stelmack

Historical archive of the Omsk region, Omsk, Russia, stelmakmm@mail.ru

Abstract. The review is an author's critical analysis of speeches by representatives of the professional commu-

nity of Omsk historians, voiced within the framework of the round table "Supreme Ruler of White Russia A. V. Kolchak: Personality and Memory". The event was held on November 14, 2024, at the Center for the Study of the History of the Civil War of the Historical Archive of the Omsk Region. It was organized by the Russian Historical Society, the Ministry of Culture of the Omsk Region, Historical Archive of the Omsk Region, the Omsk State Technical University and the Omsk Armored Engineering Institute. The speakers raised controversial issues related to aspects of the biography of A. V. Kolchak in the military-revolutionary period of 1914–1920, and also characterized individual plots of the formation of the historical image of this political figure in the Soviet and modern periods. The review describes these developments, analyzes them, indicates the features of the topics raised, and notes points that give rise to further discussion. The round table demonstrates the acute perception of this historical figure in modern society. The principles of systemicity and determinism allowed us to analytically generalize the results of the round table, which is considered as a phenomenon of scientific and social life, which has its own causality and consequences. Based on the features of the genre, the key scientific method used in writing this publication is problematic-chronological. In conclusion, a conclusion is made about the importance of such events for further discussion of a number of historical figures, whose socio-political activities continue to cause serious controversy. The review may be of interest to a wide range of specialists, including researchers of the history of historical science, historical anthropology, events of the Civil War in Russia, Siberian regional studies, practices of commemoration and local history.

Keywords: A. V. Kolchak, Civil war, white movement, Omsk, Siberia, memorial, discussion, historical anthropology, historical science

Research area: 5.6.5 Historiography, source study, methods of historical research

Постановка проблемы. Различные аспекты событий Великой Российской революции (1917–1922) продолжают привлекать большое внимание исследователей, как на постсоветском пространстве, так и в других странах. Ключевым общественно-политическим деятелям противоборствующих лагерей продолжают давать неоднозначные и полярные оценки. Все это можно отнести и к фигуре А.В. Колчака — Верховного правителя белой России и Верховного главнокомандующего. Обсуждение его личности в последние годы неоднократно происходило в Омске на конференциях и круглых столах. Полемика вокруг имени адмирала не утихает, было издано немало серьёзных научных работ, затрагивающих разные аспекты его жизни (Kirmel, Khandorin, 2015; Khandozin, 2017; Shmelev, 2017; Smolin, 2018; Shishkin, 2018; Tsvetkov, 2018; Gagkuev, 2022).

В 2024 г. в Омске в связи со 150-летием со дня рождения А.В. Колчака были проведены несколько мероприятий. Ключевым академическим событием по данной теме стал круглый стол 14 ноября 2024 г. в Центре изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области «Верховный правитель белой России А.В. Колчак: личность и память». Оно прошло в символическом ме-

сте, где в 1918–1919 гг. находилась Личная резиденция Верховного правителя (Petin, 2021).

Решение о необходимости проведения данного мероприятия было вынесено по итогам V-й Международной научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие» (Омск 18–19 октября 2023 г.). Той же резолюцией было запланировано подготовить по итогам круглого стола тематическую рубрику в журнале «Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность». Принципиальной позицией организаторов стала обязательная, очевидная научная новизна исследований об А.В. Колчаке, проведенных спикерами; их доклады легли в основу опубликованных в названном издании научных статей (Petin, 2025). Представляется важным проанализировать труды участников, поскольку некоторые мнения, привнося свежие сведения и суждения, порождают дальнейшие дискуссии о данном историческом деятеле.

Основная часть. Публикация С.В. Новикова посвящена анализу обстоятельств прихода А.В. Колчака в политическую жизнь. По мнению автора, это стало результатом неких британско-французских противоречий (Novikov, 2025). После обзора советских

и постсоветских работ о биографии адмирала автор перешел к анализу действий Антанты. Политика иностранных союзников антибольшевистского движения во время Гражданской войны в России настойчиво уравнивается С.В. Новиковым с политикой западных держав в отношении Китая конца XIX – начала первой четверти XX в. На наш взгляд, такая точка зрения может быть допущена, но должна быть подкреплена большим количеством доказательств, учитывать состояние во всех сферах общественно-экономической жизни России и Китая того периода (не только сходства, но и различия).

Анализируя внешнюю политику Великобритании в 1918–1919 гг. С.В. Новиков характеризует ее как направленную на создание военной диктатуры в белой России (Novikov, 2025: 10). С этим можно согласиться. Ряд английских военных деятелей симпатизировали подобной форме правления. Еще в августе 1917 г. А. В. Колчак общался в Великобритании с начальником разведывательного управления военного штаба Адмиралтейства адмиралом В. Р. Холлом, который заявил, что спасение России в военной диктатуре (Smolin, 2018: 137). Но утверждение о том, что после февраля 1917 г. начались прямые контакты А.В. Колчака с США и Великобританией выглядит очень спорно. Как показал в своей работе А.В. Смолин, приглашение А.В. Колчака в США летом 1917 г. носило скорее частный характер, никак не исходя от американского правительства (Smolin, 2012: 183).

Далее С.В. Новиков перечисляет различные аспекты внутренней политики адмирала (военный переворот, восстание в Омске в ночь на 22 декабря 1918 г., отношения с атаманом Г.М. Семеновым). Но до конца неясно, какое это имеет отношение к «доказательствам» причисления А.В. Колчака к британским агентам. На ряд поставленных дискуссионных вопросов не дан ответ. Так, автор вопрошаает, являлся ли белый Омск российской столицей (Novikov, 2025: 8). Естественно, можно совершенно по-разному относиться к политическому режиму Российской правительства А.В. Колчака, к помощи со стороны иностранных союзников (на наш взгляд, довольно серьезной), но это не мешает считать Омск столицей белой России. То, что Верховный правитель являлся агентом Великобритании по сути лишь старый миф, опровергнутый Р.Г. Гагкуевым (Gagkuev, 2024a).

В работе А.В. Сушко охарактеризован религиоз-

ный аспект личности А. В. Колчака во взаимосвязи с его деятельностью в Омске на посту Верховного правителя белой России (Sushko, 2025). Автор отмечает, что, несмотря на большое количество биографических работ о деятельности адмирала, его отношения с РПЦ недостаточно исследованы. Рассматривая А.В. Колчака на различных этапах его жизни (полярные экспедиции, пребывание в Японии, Гражданская война) автор приходит к любопытным выводам, что все в это время для будущего Верховного правителя мистическая культура Востока вызывала большой интерес. Хотя при этом, на наш взгляд, сложно согласится с А.В. Сушко, что сочетание православия А.В. Колчака с мистицизмом представляется чем-то странным, противоречивым. Некоторые исследования показывают иную картину. Среди православных намного чаще встречаются люди, верящие в астрологию, летательные аппараты внеземного происхождения и экстрасенсов, чем среди неверующих (Vorontsova, Filatov, Furman, 1995). Причем наиболее выражены подобные убеждения среди воцерковленных православных (Sinelina, 2005).

Кроме этого, на наш взгляд, сложно выделить милитаризм А.В. Колчака как нечто противоречащее православию. В Первую мировую войну захватнические планы имели все участвующие в ней страны (Molodyakov, 2012). Тогда для справедливости будет логично обратить внимание на противоречия в православии у Николая II и всей военной элиты Российской империи (а применительно к А.В. Колчаку – адмиралов).

Далее А.В. Сушко ссылается на работы, оценивающие деятельность А.В. Колчака с довольно противоположных позиций. Но к ним как вполне научно аргументированным причисляются статьи С.В. Новикова и А.В. Шалака, показывающие адмирала в качестве «наймита англичан». На наш взгляд, в данных публикациях авторы лишь высказали свои измышления, не подкрепленные конкретными фактами. Заблуждение о том, что адмирал британский шпион разобран Р.Г. Гагкуевым (Gagkuev, 2024a).

Подробно А.В. Сушко описал взаимодействие Верховного правителя в 1918–1919 гг. с представителями РПЦ в Сибири, отношения с архиепископом Сильвестром (И. Л. Ольшевским), участие в различных церковных мероприятиях. Акцентируется внимание на обращении к церковным темам в воззваниях и приказах. Акторы РПЦ в белой Сибири ак-

тивно публично участвовали в деятельности государственных институтов. Автор приходит к выводу, что церковь стала важнейшей политической опорой колчаковского режима и активнейшим субъектом антибольшевистской борьбы. Также, по словам А.В. Сушко, до последних дней существования колчаковского режима элементы православной культуры продолжали внедряться государством в различные сферы жизни.

А.В. Сушко проделана довольно внушительная работа по реконструкции мировоззрения А.В. Колчака на основе его взаимодействия с церковными институтами. Это исследование лежит в русле тенденции российской историографии, оценивающей влияние религиозного фактора на ход Гражданской войны в России (Religioznyy faktor, 2024) Подобные исследования важны для понимания решений, принимавшихся общественно-политическими деятелями той эпохи. Но один из тезисов А.В. Сушко о том, что Верховный правитель часто поступал не в соответствии с ценностями православия, остается дискуссионным. В связи с этим необходимо рассматривать и поведение многих деятелей Российской империи и белого лагеря, участвовавших в карательных акциях.

Статья Д.И. Петина, М.М. Стельмака, И.В. Федотовой посвящена анализу повседневной жизни А.В. Колчака в газете «Правительственный вестник» — главном официальном издании столицы белой Сибири (Petin, Stelmak, Fedotova, 2025). В работе изучена деловая и общественно-политическая активность А.В. Колчака, связанная с исполнением им функционала Верховного правителя белой России. Выявленный эмпирический материал обобщен в двух таблицах, в рамках которых проведен анализ. В хронологическом порядке в них представлены количество официальных мероприятий в белом Омске, с участием Верховного правителя с ноября 1918 г. по ноябрь 1919 г., а также количество делегаций, посетивших адмирала в тот же промежуток времени.

По мнению авторов, подобные изыскания на примере персоны адмирала демонстрируют, что повседневность политической элиты белой Сибири (как в отношении конкретных деятелей, так и в плане групповых обобщений по отдельным их категориям) является колоритным сюжетом, который необходимо продолжать осмысливать академическим историкам (Petin, Stelmak, Fedotova, 2025: 36). Под-

тверждение этому — параллельное, независимо вышедшее исследование московского историка А.В. Ганина на схожую тему (Ganin, 2024).

Статья М.А. Мамонтовой выполнена на стыке историографии и исторической имагологии, посвящена анализу образа А.В. Колчака в отечественной учебной литературе для средней школы, изданной в период с конца 1930-х гг. по первую четверть XXI в. (Mamontova, 2025). В начале рассматриваются упоминания адмирала в учебниках под редакцией А.В. Шестакова 1937 г. и А.М. Панкратовой 1941 г. В изданных в разгаре сталинщины учебниках Верховный правитель представлен как простой исполнитель решений Антанты. В указанный период в пропаганде действия т. н. внутренних врагов подавались как происки внешних противников. Как отмечают исследователи Р.Р. Магомедов и М.Г. Чогандарян, картина мира в советской пропаганде основывалась на двух основных способах категоризации — идеологическом (представление о существовании враждебного капиталистического окружения) и социокультурном (представление о Западе как о «другом») (Magomedov, Chogandaryan, 2013:123). По замечанию М.А. Мамонтовой в тексте учебника под редакцией А.В. Шестакова заметны следы редактуры, в которых преднамеренно усиlena роль Антанты. В следующих переизданиях значине Антанты было еще более усилено.

Несколько иной подход присутствовал в учебнике под редакцией А.М. Панкратовой. Фигура А.В. Колчака представлена все же более самостоятельной, он серьезный противник, использующий помощь иностранных союзников. По законам жанра тоталитарного государства в учебнике приводятся слова из одной статьи И.В. Сталина о комбинированном походе Антанты, в котором центр тяжести «лежал в районе Колчака». Учебник П.И. Кабанова и К.В. Сивкова 1948 г., по замечанию М.А. Мамонтовой, лишь повторяет идеи А.М. Панкратовой, но еще больше подчеркивает роль И.С. Сталина в борьбе с интервенцией в годы Гражданской войны (Mamontova, 2025: 44).

С наступлением «Оттепели» меняется тон повествования в новых изданиях. В учебнике И.Б. Берхина и М.И. Беленьского 1965 г. главным союзником А.В. Колчака представлены США. Исчезают описания белого террора, И.В. Сталина, но появляется имя М.Н. Тухачевского, ранее отсутствовавше-

го в учебном материале и с определенными трудностями возвращавшегося после политической реабилитации в историческую память. На наш взгляд, здесь следовало акцентировать внимание на эпохе. Вероятно, назначение на роль главного интервента именно США обусловлено реалиями Холодной войны, отсюда следовала и попытка притянуть события 1917–1922 гг. к эпохе 1960-х гг. В учебнике Т.С. Голубевой 1990 г., вышедшим уже в эпоху Перестройки, А.В. Колчака именуют «царским адмиралом», перечислены жестокие порядки на территории «омского правительства». Но обстоятельства его ареста и гибели описываются довольно поверхностно (Mamontova, 2025: 44).

Рассматривая следующий исторический период, М.А. Мамонтова приводит в качестве характерного примера издание В.П. Островского и А.И. Уткина 1996 г. На фоне критики большевиков А.В. Колчак престает как «ученый-гидрограф», адмирал, возглавивший антибольшевистское сопротивление для восстановления боеспособной армии и возрождения «великой и неделимой России». Ничего не сказано о его поддержке со стороны иностранных союзников. При этом далее все-таки упоминается, что Антанта оказывала помочь Российскому правительству А.В. Колчака, якобы, крайне недостаточную. Причем незначительность поставок объясняется в учебнике, якобы, нежеланием победы белого движения. На наш взгляд это связано с распространенным мифом об отсутствии союзной помощи Российскому правительству А.В. Колчака (Petin, Stelmak, 2018: 11). Учебник В.П. Дмитриенко, В.Д. Есакова, В.А. Шестакова 1995 г. хоть и упоминает А.В. Колчака, но не дает никаких оценок белому движению и его лидерам (Mamontova, 2025: 45).

По мнению М.А. Мамонтовой для современных учебников свойственно ужимание материалов истории Гражданской войны, происходит строгая регламентация и систематизация, более отточенными становятся характеристики военных и политических лидеров. При этом в учебнике Ю.А. Щетинова 2014 г. А.В. Колчак характеризуется нейтрально, но показана его тесная связь с планами Антанты. В учебнике А.А. Данилова указано о мобилизации Российским правительством А.В. Колчака довольно большого числа населения в армию, но причины поражения описываются крайне скрупульно.

Таким образом, в работе М.А. Мамонтовой пред-

принята серьезная попытка реконструкции образа А.В. Колчака за более чем 80-летнюю историю. Показаны расставленные в школьных учебниках акценты, в связи с особенностями идеологической работы каждого периода советской эпохи. В связи с этим спорным, на наш взгляд, выглядит утверждение М.А. Мамонтовой о необходимости и актуальности возвращения к советской модели цензуры учебной литературы по истории (Mamontova, 2025: 42). В связи с этим вспоминаются строчки из стихотворения А.М. Жемчужникова 1903 г. «Националисту»:

«Ты ищешь лучшего. Нетрудно также мне
Признать, что времена теперешние—плохи;
Но надо мне знать: ты манишь к старине
Какой эпохи?»

У нас запас грехов немалый позади.
Что, если в час лихой мы вновь сдружимся мигом
Иль с правом крепостным, или — того гляди —
С татарским игом!» (Zhemchuzhnikov, 1963: 230).

Необходимо уточнение, идет ли речь о возвращении к учебнику эпохи «Краткого курса» или более либеральных (по сравнению с эпохой сталинизма) времен Л.И. Брежнева. Как указывал один из ведущих специалистов по истории российских революционных процессов, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Р.Ш. Ганелин в 2013 г.: «23 марта 1934 года на заседании Политбюро с участием историков Сталин заявил: «Параллельных книг не нужно, параллельные книги могут быть в высшей школе, а в средней и в начальной должна быть одна»» (...) «Изданный в 1938 г. «Краткий курс истории ВКП (б)», утвержденный, как было заявлено, комиссией ЦК, и лишь со временем приписанной авторству Сталина, проложил путь к стандартизации оценок и содержания всей исторической литературы» (...) «Таков был тернистый путь воплощения сталинской идеи о едином школьном учебнике истории. Его не надо повторять» (Ganelin, 2013).

Сложно согласиться с положительной оценкой М.А. Мамонтовой характеристики из учебника А.М. Панкратовой 1941 г. в отношении Лиги наций, которая представляла: «организатором единого фронта империалистических держав против Советской

России, что был организован кордон из стран с контрреволюционными правительствами — Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, объявленных самостоятельными, но на деле во всем зависящих от Антанты» (Mamontova, 2025: 43). Важно помнить, что коммунистические партии всех стран еще в 1919 г. объединились в Коминтерн — централизованную организацию, которая не скрывала своих намерений совершить революцию во всем мире. Официально Коминтерн отказывался от «экспорта революции», от навязывания своей воли народам вооруженной силой. Но по каналам Коминтерна оказывалась помощь партиям, которые готовились к свержению «контрреволюционных» правительств вооруженным путем. Хотя Версальская система основывалась как на передовых правовых достижениях (стрелмение к отказу от войны, решение всех вопросов путем многосторонних переговоров, право народов на самоопределение — в далекой перспективе), так и на праве грубой силы победителей в Первой мировой войне (Shubin, 2004: 1516).

Статья С.С. Наумова «А.В. Колчак в историческом сознании омичей: «война за память» и примирение с прошлым (вторая половина 1980-х — 2020-е гг.)» посвящена анализу современных рецепций и презентаций исторической памяти об А.В. Колчаке (Naumov, 2025). Автор справедливо утверждает, что хотя об адмирале издано немало исследований, но как фигура памяти он стал предметом осмысления лишь у немногих историков. С началом Перестройки стал возможен отказ от тенденциозности при изучении биографии А.В. Колчака. С завершением советского периода истории в Омске начались разнообразные дискуссии о роли иувековечивании памяти Верховного правителя. Так в 1992 г. впервые была озвучена идея установки в Омске памятника адмиралу. Примечательно, что идея памятника расколола омских историков и краеведов, доведя до вражды. Хотя далеко не все высказывающиеся открыто идентифицировали себя в качестве «белых» и «красных». Инициатива мемориализации адмирала в скульптуре, а также последовавшее за ней предложение назвать его именем участок городской набережной вызвали протесты даже за пределами города. В 1995 г. была предложена идея «Памятника жертвам гражданской войны в России», который должен был стать символом народного примирения, озвучена идея установить мемориальные доски

на зданиях, связанных с событиями 1918–1919 гг. Но тогда эти предложения не нашли поддержки ни в научном сообществе, ни у руководителей города и области, ни у жителей Омска (Naumov, 2025: 51).

По замечанию С.С. Наумова, параллельно с дискуссиями о мемориализации, изучение истории белого движения было отмечено в большей степени работами публицистического характера и научными исследованиями оправдательного содержания, где «белые» представлены героями, а «красные» — злодеями. Нередко на первый план в различных биографических работах вышли отношения А.В. Колчака с А.В. Тимиревой.

Следующий этап «битвы за память» наступил с началом XXI в. Его знаковым событием являлась установка памятка А.В. Колчаку в Иркутске. С.С. Наумов предполагает, что это послужило примером для Омска. Впервые тогдашний губернатор Омской области Л.К. Полежаев высказался о необходимости установки в 2003 г. памятника. В 2004 г. в Омске появилась мемориальная доска адмиралу. К 2012 г. новость о памятнике вновь вызвала дискуссии. В конце мая 2012 г. Л.К. Полежаев ушел в отставку. По инициативе Министерства культуры Омской области 19 июля 2012 г. Общественная палата Омской области провела публичные слушания, посвященные установке памятника Верховному правителю. Также летом 2012 г. ООО «ГЭПИЦентр-2» провел масштабное исследование общественного мнения по вопросу мемориализации А.В. Колчака в Омске. И здесь большой заслугой С.С. Наумова можно считать разбор опроса (Naumov, 2025: 54). «За установку памятника Колчаку высказались 54,4% омичей; 28,7% опрошенных ответили, что памятник городу не нужен, еще 16,8% затруднились ответить. При этом 33% из числа сторонников установки памятника Колчаку высказали «истинные», то есть соответствующие действительности суждения об этой личности; 13,6% респондентов озвучили «ложные» (ошибочные) суждения. В то же время среди тех, кто выступает против монумента, 23,9% омичей на самом деле знают, кто такой Колчак, и только 0,7% опрошенных дали ошибочные суждения. Тем участникам опроса, которые высказались против установки памятника Колчаку, было предложено ответить на вопрос, считают ли они возможным снова обратиться к этой проблеме через какое-то время. Большинство, 44,5% респондентов, категорически отказалось рассматривать

вать этот вопрос в будущем; 26,6% респондентов сочли возможным обратиться к нему через 1 год» (Naumov, 2025). Отметим, что в муниципальных районах Омской области 43,7% высказались «против», 37,2% – «за». Как и в городе, сторонники памятника в большой степени не смогли ответить правильно на вопрос кто такой А.В. Колчак (Doklad, 2012: 16).

Несмотря на то, что эти данные опубликованы, мы неоднократно сталкивались с довольно вольными трактовками его итогов. Зачастую, некоторые лица, воспринимают выводы опроса в качестве доказательства необходимости памятника А.В. Колчаку и безусловной поддержки этой идеи. Обычно игнорируется факт того, что немалое количество людей, высказывающихся за памятник, не всегда могут правильно ответить, кем же был адмирал. Тем более, что в выводах опроса подчеркивалось: «Но результаты социологического опроса – это не готовое решение для управленцев». Увековечивание памятника А.В. Колчака как Верховного правителя прежде-ременно (Doklad, 2012: 20).

На дальнейшем этапе «битв за память», проходившем с середины 2010-х гг. стало характерным усиление профессионализации состава участников. С.С. Наумов подчеркивает, что важным актором изучаемого процесса становится сообщество академических историков, рассматривающих проблему в привычном формате круглых столов (Naumov, 2025: 55). В заключении автором подмечено, что историк в рамках данных дискуссий воспринимается обычным исклучительно как представитель одного из враждующих лагерей, «комиссаром», чья первостепенная задача пропаганда. Отметим, что, к сожалению, историки с подобным подходом все-таки существуют.

С.С. Наумовым проделал большую работу по изучению восприятия личности А.В. Колчака в Омске на протяжении всего постсоветского периода, выделил этапы, обозначил их характеристики. Автор убедительно показал, по его выражению, переход «проблемной» фигуры памяти из политического поля в социокультурное.

Статья А.С. Афанасьева посвящена анализу трансформации образа А.В. Колчака в советском игровом кино, созданном в период с конца 1950-х по конец 1980-х гг. Основой для изучения выбраны пять фильмов о событиях Первой мировой и Гражданской войн, в которых среди киноперсонажей по-

является и А.В. Колчак (Afanashev, 2025). Детально автором разобраны указанные кинопроизведения о событиях 1914–1922 гг. (при этом время присутствия сценического адмирала в кадре отличается). В исследовании справедливо отмечено, что в выбранный период времени репрезентация образа Верховного правителя стала более активной, хотя представлялась в силу действовавшей конъюнктуры как отрицательная и неоднозначная.

При разборе фильма «Золотой эшелон» 1959 г. А.С. Афанасьев обращает внимание на главные темы художественного произведения: идеал мировой революции, борьба за светлое будущее. Выдуманная история с золотом, по сути, вторична. Автором подчёркивается, вместо него вполне могли быть хлеб для голодающих или снаряды для фронта (Afanashev, 2025: 64). Далее разобран образ А.В. Колчака. Показанные на экране действия и слова Верховного правителя заставляют А.С. Афанасьева не согласиться с мнением историка Е.В. Волкова о том, что адмирал изображен лишь как марионетка Антанты. Кроме анализа художественной части автор уделил внимание биографиям первых советских артистов, сыгравших А.В. Колчака в кино М.Ф. Ленину (Игнатюку) и А.П. Шатову; он подчеркивает, что военная служба этих людей в качестве офицеров в годы Первой мировой войны впоследствии способствовала определенному вхождению в образ адмирала.

Далее А.С. Афанасьев переходит к анализу фильма «Гроза над белой» 1968 г. Автор подчёркивает, что в отличие от «Золотого эшелона» «Грозу над Белой» создавали по реальным событиям, связанным с Уфимской операцией РККА в начале лета 1919 г. По его мнению, в последнем фильме в сцене на параде А.В. Колчак представлен именно ставленником Антанты. При этом оставаясь наедине с генералом М.В. Ханжиным, адмирал обещает после победы говорить с союзниками иначе. Но в целом, по мнению автора, фигура М.В. Ханжина превосходит по масштабу в фильме Верховного правителя (Afanashev, 2025: 66).

В фильме «Севастополь» 1970 г. вице-адмирал, командующий Черноморским флотом А.В. Колчак противостоит образу простого матроса Зинченко. Отметим, что в этой части статьи А.С. Афанасьев считает неточностью показ А.В. Колчака в качестве монархиста. По мнению А.С. Афанасьева после Февральской революции А.В. Колчак уже

не был монархистом. Такая постановка вопроса дискуссионна. По иным данным по сути своей он не переставал быть монархистом и после Февральской революции (Kozhevnik, 2011: 185). По мнению историка А.В. Смолина, после февраля 1917 г. у А.В. Колчака произошла смена политических ориентиров, но не взглядов, и его мировоззрение эволюционировало в сторону установления военной диктатуры и вовлечения армии в управление страной (Smolin, 2012: 191). По словам историков А.С. Пученкова и В.В. Калиновского, А.В. Колчак воспринимал смену власти весной 1917 г. как свершившийся факт, с которым следует считаться (Puchenkov, Kalinovsky, 2020: 204). А.С. Афанасьев в качестве примера неточности создателей фильма приводит факт участия А.В. Колчака в перезахоронении останков лейтенанта П.П. Шмидта как доказательство присутствия у вице-адмирала демократических, республиканских взглядов. Но, как показал в своей работе Б.И. Колоницкий, А.В. Колчак присутствовал на таких мероприятиях скорее вынужденно, используя эту церемонию для укрепления своего влияния и распространения идей оборончества. Ему нужна была поддержка матросов, поэтому он старался представить как продолжатель дела Шмидта. Вряд ли вице-адмирал был в восторге от такой роли, однако публично от нее он не отказывался (Kolomitsky, 2017: 6769).

А.С. Афанасьев пишет, что создатели фильма представили А.В. Колчака как милитариста и реакционера. Естественно, советские фильмы должны были соответствовать господствовавшей идеологии, но в этом случае образ будущего лидера белого движения близок к реальности. Биограф адмирала В.Г. Хандорин указал: «Факт остается фактом: по своему мировоззрению будущий Верховный правитель белой России был ярко выраженным милитаристом» (Khadorin, 2007: 59).

В фильме «Кочующий фронт» 1971 г., по мнению А.С. Афанасьева, Верховный правитель преподнесен торжественно и солидно (Afanashev, 2025: 67). При этом создатели допустили ряд существенных ошибок в плане униформологии. Но в данной кинокартине адмирал представлен более помпезно, но не эмоционально, в отличие от «Севастополя». Разбирая фильм 1987 г., премьера которого состоялась в 1990 г., А.С. Афанасьев указывает, что фильм снимался уже в другой эпохе. Стало возможным не заострять внимание эволюции именно революционных

взглядов главного героя. Автор подмечает еще один интересный нюанс данного художественного произведения — личность А.В. Колчака показана впервые не в революционной ситуации, а в военно-бытовой обстановке — во время артиллерийской стрельбы на учениях Балтийского флота (Afanashev, 2025: 68). После этого будущий Верховный правитель, в основном, появляется во время разговоров с главным героем фильма С.Н. Артеньевым, выражая свое видение ситуации на флоте. В фильме есть и сцена с закадровым голосом, перечисляющим дореволюционные заслуги А.В. Колчака и сообщающим о его участии в Гражданской войне.

А.С. Афанасьев смог детально проанализировать образ А.В. Колчака в постсталинском советском кино, указывая общие черты и различия авторских подходов режиссеров. Вместе с тем, удалось обратить внимание и на особенности биографий актеров, воплощавших адмирала на экране, колебания в изображении лидера белого движения, отображавшие изменения в общественно-политической жизни СССР.

Заключение. Состоявшийся круглый стол, по нашему мнению, справился с важной задачей: в аналитическом ключе представить государственную и политическую деятельность А.В. Колчака с разных сторон, на основе оригинальной методологии и корпуса анализируемых источников. Вместе с тем, мероприятие снова показало острое восприятие данной исторической фигуры в современном социуме. При этом на основе опыта аналогичных дискуссий предшествующих лет, можно уверено сказать, что лишь академизм единственный путь для построения конструктивного и плодотворного диалога не только об А.В. Колчаке, но и о Гражданской войне в России в целом. Тождественное суждение высказал в недавнем интервью не раз упомянутый выше авторитетный историк Р.Г. Гагкуев; он отметил, что столь горячую тему как события военно-революционного периода 1917–1922 гг. следует изучать исключительно взвешено и спокойно и в твердой опоре на презентативные источники (Gagkuev, 2024b: 9). При этом на наш взгляд, не следует забывать и о других участниках Гражданской войны, в том числе, противостоявших красным и белым (Shubin, 2021).

Дополнительный весомый аргумент к сказанному — опыт работы Центра изучения истории Граж-

данской войны как общественного пространства Исторического архива Омской области. Уже 13 лет здесь идет продуктивный диалог профессиональных историков в вопросах обсуждения «общественно-болезненных» тем, связанных с Великой Российской революцией. Общий формат, выработанный омски-

ми архивистами, показал себя с эффективной стороны. И хочется выразить надежду на продолжение исследований и популяризацию знаний об одном из наиболее противоречивых периодов новейшей истории России посредством академического историко-архивного взаимодействия.

References

1. Afanasyev, A. S. (2025). K analizu istoricheskogo obrazu A.V. Kolchaka v sovetskem igrovom kino (konets 1950-kh – konets 1980-kh gg.) [On the analysis of the historical image of A. V. Kolchak in Soviet feature films (late 1950s – late 1980s)]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 10(1), 63–73.
2. Doklad GEPITsentra-2 o rezulatakh issledovaniya obshchestvennogo mneniya zhitelej g. Omska i Omskoj oblasti o tselesoobraznosti ustanovki v g. Omske pamyatnika A.V. Kolchaku [Gapicenter-2 report on the results of a study of public opinion of residents of Omsk and the Omsk region on the appropriateness of the installation of the monument to A.V. Kolchak] (2012). Omsk, 133 p.
3. Gagkuev, R. G. (2024). Vopros uchastiya Britanskoy voennoj missii v Sibiri v perevorte 18 noyabrya 1918 g. i prikhoda k vlasti admirala A.V. Kolchaka [The issue of participation of the British Military Mission in Siberia in the coup on November 18, 1918 and the arrival of Admiral A.V. Kolchak]. In: Istoricheskij vestnik [Historical Bulletin], 47, 44–97.
4. Gagkuev, R. G. (2024). «Rasskazyvat' segodnya o Grazhdanskoy voynе nuzhno sderzhanno, bez stremleniya vzyat' ch'yu-to storonu...» [«Today we need to talk about the Civil War with restraint, without the desire to take anyone's side...»]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 9(1), 6–12.
5. Gagkuev, R. G. (2022). Admiral stanovitsya dlya nas opasnym podopechnym». Otsenka frantsuzskim generalom M. Zhanenom situatsii na belom Vostochnom fronte v dekabre 1918 g. [«The Admiral is becoming a dangerous ward for us» French General M. Janen's assessment of situation on the White Eastern Front in December 1918]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 7(2), 10–17.
6. Ganelin, R.SH. «Parallelnykh knig ne nuzhnO...» [«Parallel books do not need ...»]. Available at: <http://www.sp-biiran.nw.ru/%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3-%D0%BD%D0%B5-%D0%BD%D1%83%D0%B6%D0%BD%D0%BE/> (date of circulation: 20.02.2025).
7. Ganin, A. V. (2024). Admiral Aleksandr Kolchak: Mechtal o more, zanimalsya lampochkami [Admiral Alexander Kolchak: dreamed of the sea, engaged in light bulbs]. In: Rodina [Homeland], 11, 104–108.
8. Khandorin, V. G. (2007). Admiral Kolchak: truth and myths [Admiral Kolchak: truth and myths]. Tomsk, 278 p.
9. Khandorin, V. G. (2017). Natsionalnaya ideya i admiral Kolchak [National idea and Admiral Kolchak]. Moscow: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 640 p.
10. Kirmel, N. S., Khandorin, V. G. (2015). Karayushchij mech admirala Kolchaka [The punishing sword of admiral Kolchak]. Moscow, 320 p.
11. Kolonitsky, B. I. (2017). #1917: Semnadtsat ocherkov po istorii Rossijskoj revolyutsii [#1917: Seventeen essays on the history of the Russian revolution]. Saint-Petersburg: Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 144 p.
12. Kozhevin, V. L. (2011). Rossijskoe ofitserskoe i Fevralskij revolyutsionnyj vzryv: monografiya [Russian officers and February revolutionary explosion: monograph]. Omsk, 260 p.
13. Magomedov, R. R., Chogandaryan M. G. (2013). Istoriko-psichologicheskie osnovaniya stanovleniya obrazu vneshnego vracha SSSR v pervoj polovine 1930-kh godov [The historical and psychological foundations of the formation of the external enemy of the USSR in the first half of the 1930s]. In: Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo

universiteta [Bulletin of Orenburg State University], 3, 121–126.

14. Mamontova, A. M. (2025). Evolyutsiya obraza admirala A.V. Kolchaka kak voennogo i politicheskogo deyatelya v sovetskikh i rossijskikh shkolnykh uchebnikakh [Evolution of the image of Admiral A. V. Kolchak as a military and political figure in Soviet and Russian school textbooks]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 10(1), 42–49.
15. Molodyakov, E. V. (2012). Pervaya mirovaya: vojna, kotoroj moglo ne byt' [The First World War: the war that could not be]. Moscow, 192 p.
16. Naumov, S. S. (2025). A. V. Kolchak v istoricheskem soznanii omichej: «vojna za pamyat» i primirenie s proshlym (vtoraya polovina 1980-kh – 2020-e gg.) [A.V. Kolchak in the historical consciousness of Omsk residents: «War for memory» and reconciliation with the past (second half of the 1980s–2020s)]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 10(1), 50–62.
17. Novikov, S. V. (2025). «A byl li Kolchak?»: k voprosu ob obstoyatelstvakh propiski imeni rossijskogo morskogo ofitsera v politicheskoy istorii [«Was Kolchak?»: To the question of the circumstances registration named after a Russian naval officer in political history]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 10(1), 8–19.
18. Petin D. I. (2021). Istorya omskogo roda Batyushkinykh: monografiya [History of the Omsk family of the Batyushkins: Monograph]. Omsk, 140 p.
19. Petin D. I. (2025). Kruglyj stol v Omske k 150-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Kolchaka [Round table in Omsk by the 150th birthday of A.V. Kolchak]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 10(1), 5–7.
20. Petin, D. I., Stelmak, M. M. (2018). Pedagogika v arkhive na sluzhbe preodoleniya sovremennykh mifov mass-ovogo soznaniya o Grazhdanskoy vojne v Rossii [Modern perception of the Civil War: pedagogy as overcoming the myths of mass consciousness]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 3, 9–15.
21. Petin, D. I., Stelmak, M. M., Fedotova, I. V. (2025). Ofitsialnaya povsednevnost Verkhovnogo pravitelya A. V. Kolchaka v publikatsiyakh gazety «Pravitelstvennyj vestnik» [The official everyday life of the Supreme Ruler A. V. Kolchak in the publications of the Government Bulletin newspaper]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 10(1), 30–41.
22. Puchenkov, A. S., Kalinovskij, V. V. (2020). Dukhovnyj forpost Rossii: pravoslavnoe dukhovenstvo Kryma v 1914–1920 godakh [The spiritual outpost of Russia: the Orthodox clergy of Crimea in 1914–1920]. St. Petersburg, 407 p.
23. Religioznyy faktor v gody grazhdanskoy voyny v Rossii: fenomen, znachenije, regional'naya spetsifika [The religious factor during the civil war in Russia: phenomenon, significance, regional specifics] (2024). St. Petersburg, 572 p.
24. Shishkin, V. I. (2018). Kolchakovskij gosudarstvennyj perevorot v osveshchenii rossijskikh memuaristov [Kolchak coup d'etat in coverage of Russian memoirs]. In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya [Tomsk State University Journal. Story], 56, 66–78.
25. Shmelev, A. V. (2017). Vneshnyaya politika pravitelstva admirala Kolchaka (1918–1919 gg.) [The foreign policy of the government of Admiral Kolchak (1918–1919)]. Saint-Petersburg: Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 266 p.
26. Shubin, A. V. (2021). Komitet chlenov Uchreditelnogo sobraniya kak levodemokraticeskaya alternativa kommunistam i belym v Grazhdanskoy vojne [The Committee of members of the Constituent Assembly as a left-breding alternative to the Communists and White in the Civil War]. In: Quaestio Rossica [Quaestio Rossica], 9(1), 57–73.
27. Shubin, A. V. (2004). Mir na krayu bezdny. Ot globalnogo krizisa k mirovoj vojne. 1929–1941 gody [The world on the edge of the abyss. From the global crisis to the world war. 1929–1941]. Moscow, 576 p.
28. Smolin, A. V. (2012). Dva admirala: A.I. Nepenin i A.V. Kolchak v 1917 g. [Two admirals: A.I. Nepenin and A.V. Kolchak in 1917]. SaintPetersburg: «DMITRIJ BULANIN», 200 p.
29. Smolin, A. V. (2018). Vzlyot i padenie admirala Kolchaka [The rise and fall of Admiral Kolchak]. St. Petersburg, 239 p.
30. Sushko, A. V. (2025). Religioznyj belyj admiral: k kharakteristike lichnosti A.V. Kolchaka i ego vzaimootnos-

henij s Russkoj Pravoslavnoj Tserkovyu [Religious White Admiral: towards a characteristic of the personality of A. V. Kolchak and his relationship with the Russian Orthodox Church]. In: Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 10(1), 20–29.

31. Tsvetkov, V. Zh. (2018). Admiral Kolchak. «Prestuplenie i nakazanie» Verkhovnogo pravitelya Rossii [Admiral Kolchak. «Crime and punishment» of the Supreme Ruler of Russia]. Moscow, 320 p.

32. Zhemchuzhnikov, A. M. (1963). Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Moscow, Leningrad, 415 p.